

Глава 3. Мятаж Чэн-вана

Видя, что Ло Юй никак не унимается, Ло Чжань погрозил ему кулаком.

— А ну замолчи! Будешь и дальше реветь — вздую!

Ло Юй и ухом не повел. «Нашел чем пугать! — сердито ворчал он про себя. — Думаешь, я из пугливых? Отец ясно сказал: если я погибну, тебе домой путь заказан. Посмеешь тронуть — я тут же концы отдам, и поминай как звали. Заодно вернусь в свой мир и вытрясу душу из Чэнь Фэна».

Ло Чжаня плач выводил из себя, и ему волей-неволей пришлось смягчить тон.

— Ладно, ладно... не ешь эту гадость, найдем что-нибудь другое. Только не реви.

Он снова повернулся к стражникам:

— Он в рот это не возьмет. Есть что-нибудь еще?

Те лишь хмуро переглянулись и покачали головами.

— Это наш сухой паек на время заданий, — подал голос Ху Пиннань.

Смысл был ясен: другой еды нет, и в такие суровые времена привередничать не пристало.

Ло Чжань оказался в тупике — он и сам не подумал захватить припасов для «дурачка». Немного поразмыслив, он выхватил у Ло Юя узелок и принялся в нем рыться. К его удивлению, на дне нашлось несколько лепешек — видать, отец, опасаясь, что сын проголодается, подложил их втайне.

Ло Юй не знал, из чего они: с корицей ли, с бобами или еще с чем. На вид они казались вполне съедобными — уж точно лучше того черного черствого сухаря, который, судя по запаху, помнил еще прошлую династию.

Он мигом перехватил лепешки и начал жадно запихивать их в рот. От голода и спешки сухое тесто застряло в горле; Ло Юй задыхался, прищурившись от натуги.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отнимет, — буркнул Ло Чжань.

Решив, что брат просто жадничает, он пару раз хлопнул его по спине и поднес к губам бурдюк. Сделав несколько крупных глотков, Ло Юй наконец проглотил кусок.

Поймав на себе красноречивый взгляд брата, он сразу всё понял. «Я просто проголодался, ясно тебе? Я не жадный дурачок!» — хотелось выкрикнуть ему.

Впрочем, пускай. Дурачок так дурачок, какая теперь разница.

— Перекусим — и в путь, — скомандовал Ло Чжань отряду.

Ло Юй доел остатки, напился воды и наконец почувствовал, что в животе стало спокойнее. Но не успел он перевести дух, как Ло Чжань уже погнал его дальше.

Сил идти не осталось. Остальные шагали размашисто, а Ло Юю с его короткими ногами приходилось едва ли не бежать вприпрыжку. Нельзя же так издеваться над ребенком! Ло Чжань говорил, что растил его тринадцать лет — значит, ему сейчас всего тринадцать. Куда ему тягаться с этими здоровыми мужиками?

Просто отказаться идти было нельзя — чревато последствиями. Он прищурился, в его голове созрел план. Недолго думая, он раскинул руки и запрыгнул Ло Чжаню на спину.

Брат на мгновение замер в нерешительности, но скидывать его не стал. Перехватив поудобнее, он лишь проворчал:

— Сейчас ты совсем не похож на дурака. Сообразил-таки, на ком ехать.

Ло Юй ликовал. Этот прыжок был проверкой: так ли сильно «старший брат» его ненавидит? Оказалось, Ло Чжань не такой уж и бесчувственный сухарь.

— Молодой господин Чжань, давайте я понесу молодого господина Ло Юя, — предложил Ху Пиннань.

Услышав это, Ло Юй тут же мертвой хваткой вцепился в шею брата, обвил ногами его талию и даже чуть подтянулся выше, словно осьминог. Всем своим видом он показывал решительный отказ. Спина Ло Чжаня была широкой и надежной, куда удобнее, чем у этого Ху Пиннаня.

— Не нужно. Идем, — Ло Чжань подхватил брата под колени и первым зашагал вперед.

Часа через два отряд наконец остановился.

Перед ними высилась огромная глыба, преграждавшая путь. Ху Пиннань налег на нее плечом — камень слегка качнулся. По знаку командира еще несколько стражников подошли и общими усилиями отодвинули валун, открывая узкий лаз.

Выбравшись наружу, Ло Юй огляделся. Выход вел в глухое, надежно скрытое место среди гор. Неудивительно, что они шли так долго — оказывается, они уже давно покинули пределы города.

Стражники не мешкали и сразу двинулись дальше.

Внезапно Ху Пиннань и Ло Чжань замерли. Резкий жест — и все мгновенно рассредоточились, скрываясь в зарослях.

В ту же секунду Ло Юй услышал топот множества ног. Сердце ушло в пятки: неужели их так быстро выследили?

Он инстинктивно прижался к спине брата, и лишь тогда понял, что шум подняла другая группа людей, не имеющая к ним отношения. Ло Юй облегченно выдохнул. Действительно, если бы их нашли сразу после выхода из тайного туннеля, это значило бы, что враги ждали их прямо у порога. А если тайный ход так легко обнаружить, грош ему цена.

Неподалеку завязалась схватка. Четверо людей в черном, с лицами, скрытыми повязками, окружили юношу в алых одеждах. Он явно был искусен в бою, но силы были неравны. Израненный долгой погоней, он сражался из последних сил. Один из преследователей полоснул его мечом по спине; тот пошатнулся, и изо рта его брызнула кровь.

Ло Юй еще не разобрался в здешних чинах, но Ло Чжань мгновенно узнал форму. Эти алые одежды носили лишь воины Гвардии Алых Одежд — гвардейцы, подчинявшиеся лично императору.

Ло Чжаню не пришлось даже отдавать приказ. Ху Пиннань со своим отрядом соколом бросился в гущу боя, заслоняя раненого и принимая удар на себя.

Увидев подмогу, нападавшие переглянулись. Их охватило отчаяние — они поняли, что сегодня им не уйти. Но и оставить цель живой они не могли: провал задания был для них равен смерти. Решив, что терять нечего, они бросились в последнюю, безнадежную атаку.

Мастерство стражников поместья Ло было отточено лучшими учителями и не уступало выучке дворцовой гвардии, а те девять человек, что сопровождали Ло Чжаня, были лучшими из лучших. Противники, хоть и были крепкими бойцами, вконец вымотались долгой погоней. Схватка длилась недолго.

Поняв, что их вот-вот схватят, черные всадники, не сговариваясь, раскусили капсулы с ядом, спрятанные за коренными зубами. Смерть была мгновенной — они предпочли её позору и пыткам.

Ло Чжань подошел к гвардейцу. Тот держался лишь на голом упрямстве, и теперь, когда

опасность миновала, силы окончательно оставили его. Он осел на землю, и его сознание начало угасать. Последним усилием он указал на свою грудь и уронил голову. Он перестал дышать.

Из-за пазухи убитого Ло Чжань достал запечатанный конверт. Стоило ему пробежать глазами строки письма, как он побледнел.

Он подозвал Ху Пиннаня.

— Письмо чрезвычайной важности. Бери двоих людей и возвращайся. Ты должен доставить это лично в руки командующему Чжэну из Гвардии Алых Одежд. Как можно скорее.

— Молодой господин, а как же вы... — Ху Пиннань замялся. Ему было велено охранять сыновей генерала, и возвращение в город без них было прямым нарушением приказа.

— Не тревожься, — отрезал Ло Чжань. — Чэн-ван окружил наше поместье лишь для того, чтобы захватить моего отца и других сановников. Им нужно принудить императора к отречению. Раз мы уже выбрались, он не станет дробить силы и посылать погоню за нами. Возвращайся.

Ху Пиннань поклонился, выбрал двух стражников и стремительно исчез в лесной чаще, направляясь к столице.

Ло Чжань нахмурился. Он и представить не мог, что Чэн-ван решится на стговор с заграничным племенем Хэянь. Замыслить переворот, ударив одновременно изнутри и снаружи... Что ж, он явно недооценил амбиции этого человека.

У покойного императора было много сыновей. Чэн-ван, пятнадцатый принц Жун Сюань, всегда отличался полководческим талантом. В восемнадцать лет он наголову разбил орды Хэянь, за что снискал особое расположение отца.

Но когда Наследный принц скончался от болезни, старый император, подкошенный горем, так и не назначил нового преемника. В кулуарах дворца началась тихая, но беспощадная война за трон. Чэн-ван был уверен, что победа будет за ним.

Нынешний император Хунъю, Жун Чжэнь, был лишь девятым сыном. Из-за скромного происхождения матери он никогда не помышлял о власти, надеясь прожить жизнь тихим уделом простого князя. Но дворец уже погряз в хаосе. Старый император, одолеваемый недугами, легко поддавался наветам, и борьба за трон вспыхнула с новой силой.

Другие принцы не гнушались ничем, очерняя и устраняя соперников. В конце концов, Четвертый принц втянул Жун Чжэня в свои интриги, лишив его возможности остаться в стороне. Именно тогда Жун Чжэнь осознал горькую истину: в этой борьбе нельзя быть

инструментом в чужих руках. Либо ты на вершине, либо ты — прах под ногами победителя.

Сделав вид, что подчиняется Четвертому принцу, Жун Чжэнь начал тайно собирать верных людей. При поддержке сторонников он в итоге взошел на престол. Какую цену ему пришлось за это заплатить — одному небу известно. После коронации его братья были либо казнены, либо пожизненно заточены. Лишь Чэн-вана миновала эта участь.

Император пощадил его в память о матери Чэн-вана, которая когда-то оказала Жун Чжэню неоценимую услугу. Пока старый император угасал, Чэн-ван командовал войсками на границе. Получив известие о воцарении девятого брата, он пришел в ярость и поклялся вернуть себе то, что считал своим по праву.

Но император Хунью не был простаком. Едва взобравшись на трон, он сосредоточил войска на ключевых путях к столице, перекрыв Чэн-вану дорогу. Затем последовал указ: принцу позволялось вернуться в столицу для похорон отца лишь с тридцатью гвардейцами. По прибытии у него отобрали командование и фактически заперли в столице. Чэн-вану предлагали жизнь богатого бездельника, но он выбрал путь меча.

И всё же Ло Чжэня одолевали сомнения. Чэн-ван годами стоял на границе с землями Хэянь, и его сговор с врагами был ожидаем. Но почему он ударил сейчас? Не разумнее ли было дожидаться, пока Хэянь начнут полномасштабное вторжение?

К тому же, месяц назад Чэн-вана из-за пустячного проступка лишили поста в императорской гвардии, заменив его людей верными императору. Не был ли это тонкий ход государя, решившего заставить мятежника раскрыть карты раньше времени?

Неужели всё это — от начала и до конца — было частью великого плана императора?

Впрочем, вряд ли государь и отец Ло Чжэня ожидали, что Чэн-ван решится в открытую осадить поместье генерала. Отец отослал их в спешке, понимая: если сыновей схватят, Чэн-ван использует их как рычаг давления. Пока принцу нужны заложники для торга с императором, самому генералу Ло вряд ли грозит немедленная смерть.

Сейчас они были в безопасности. Однако обстановка в столице оставалась туманной. Даже если император был готов к мятежу и Чэн-вана уже схватили, на искоренение остатков его сторонников уйдет время. Возвращаться сейчас — значит подставиться под удар фанатиков. Лучше на время затаиться.

<http://bllate.org/book/17556/1708405>